

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П. О. Сухого»

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

МАТЕРИАЛЫ
VII Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Гомель, 22 мая 2014 года

Гомель 2014

УДК 316.75(042.3)

ББК 66.0

Б43

Редакционная коллегия:

д-р социол. наук, проф. *В. В. Кириенко* (главный редактор)

канд. экон. наук, доц. *Р. И. Громыко*

д-р ист. наук, доц. *С. А. Елизаров*

канд. геогр. наук, доц. *Е. Н. Карчевская*

канд. юрид. наук, доц. *С. П. Кацубо*

канд. экон. наук, доц. *Н. В. Пархоменко*

канд. экон. наук, доц. *Н. П. Драгун*

канд. экон. наук, доц. *А. М. Бондарева*

канд. филол. наук, доц. *М. В. Буракова*

канд. филос. наук, доц. *В. Н. Яхно*

канд. филос. наук, доц. *В. К. Борецкая*

канд. филос. наук, доц. *А. Ю. Савенко*

канд. социол. наук, доц. *А. А. Злотников*

Под общей редакцией д-ра социол. наук, проф. *В. В. Кириенко*

Подготовка и проведение конференции осуществлены на базе
Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого

Беларусь в современном мире : материалы VII Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Гомель, 22 мая 2014 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2014. – 353 с.

ISBN 978-985-535-199-4.

Представлены доклады студентов, результаты диссертационных исследований аспирантов и молодых ученых по проблемам формирования государственности, исторической и социокультурной идентичности Беларуси, правовому обеспечению социально ориентированной экономики, внутреннего и внешнего туризма.

Для преподавателей вузов, аспирантов и студентов, изучающих экономические и социально-гуманитарные дисциплины.

УДК 316.75(042.3)

ББК 66.0

ISBN 978-985-535-199-4

© Оформление. Учреждение образования
«Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Кириенко В. В.</i> Международные миграционные процессы в Беларуси: гендерно-возрастной аспект	9
<i>Афанасьев О. Е.</i> Региональный интеграционный конфедерализм как формат интеграции для стран постсоветского пространства	13
<i>Винокуров А. И., Шевченко О. А.</i> Актуальные вопросы исследования психологической готовности населения России и Беларуси к дальнейшей интеграции двух государств	16

Секция I

МЕСТО И РОЛЬ БЕЛАРУСИ В МИРОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

<i>Анненков К. Н.</i> Гомельская губерния 1924–1926 годов: возвращение в состав БССР	20
<i>Артемов В. В.</i> Образование Гомельской губернии	23
<i>Бельская М. А.</i> Общественно-культурные отношения Беларуси и Германии в 1918–1929 годах	26
<i>Боровская Е. В., Долгая А. Ю.</i> Беларусь в процессе глобализации, проблема сохранения самоидентичности	28
<i>Быкова А. В.</i> Оккупационный режим в Гомеле 1941–1943 годов	30
<i>Гончар М. В.</i> Эволюция торговых отношений в ВКЛ в XV–XVI веках	32
<i>Зиновенко М. П., Скотченко К. Д.</i> Деятельность творческой интеллигенции в годы Великой Отечественной войны	34
<i>Ковшик В. Н.</i> Политическая и экономическая целесообразность развития атомной энергетики в Беларуси	37
<i>Кондратюк Е. Ю.</i> Новая Мильча в годы Великой Отечественной войны: гитлеровский геноцид	39
<i>Корнилаев В. А., Кудрявцев А. Ф.</i> Память о Холокосте	42
<i>Савенко С. И.</i> Битва за Днепр и освобождение Лоева	45
<i>Самкова С. Л.</i> Аб ролі апарата Упаўнаважага па справах рэлігій і нацыянальнасцяў у ажыццяўленні дзяржаўнай палітыкі Рэспублікі Беларусь адносна дзяспары суайчыннікаў у Польшчы	48
<i>Соломина Е. В.</i> Филоматы: у истоков белорусского национального движения	49
<i>Цырганович И. А.</i> Коррупция и проблемы обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь	52
<i>Юрис Я. С.</i> Кустарно-ремесленная кооперация Гомельской губернии в первой половине 1920-х годов	55

Секция II

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

<i>Бойко Т. В.</i> Модель коммуникативной компетентности специалиста	59
<i>Иоффе М. Д.</i> Синергетические эффекты в углеводородных системах	62

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОНФЕДЕРАЛИЗМ КАК ФОРМАТ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

О. Е. Афанасьев

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
Украина, Некоммерческое партнерство «Агентство анализа
интеграционных инициатив», г. Смоленск, Россия*

В современном глобализированном мире вопросы всеобъемлющей интеграции причудливым образом переплетаются с глобальной проблемой усиливающегося повсеместно сепаратизма (сецессионизма, балканизации). Эти две взаимоисключающих на первый взгляд друг друга проблемы одинаково хорошо уживаются в мировом политическом пространстве, зачастую становясь одновременно и причиной, и следствием друг друга. Примеров тому множество – Каталония в Испании, Шотландия в Великобритании, Подания в Италии, стремящиеся к самостоятельному статусу в составе ЕС, и множество других. Также ярким примером является и де-факто разделенный на два государства Кипр, членство которого в ЕС в реальности распространяется только на южную – греческую часть. Имеются и уникальные примеры того, когда отдельные составные части единого унитарного государства отказываются от участия в том или ином интеграционном объединении, в котором членствует вся страна. Например, в состав ЕС официально не входят коронные владения Великобритании – о. Мэн, бейливики Гернси и Джерси, автономная Гренландия (Калаалит Нунаат) в составе унитарного Датского Королевства (в 1985 г. вышла из состава организации-предшественника ЕС – Европейского Экономического Сообщества), не участвует в таможенном и налоговом пространстве ЕС о. Гельголанд в Германии. Имеются и обратные примеры, когда в межгосударственных международных объединениях принимают членство отдельные составные части государств. Например, в состав Всемирной торговой организации входят Специальные административные районы КНР Сянган (Гонконг) и Аомэнь (Макао), членами Международной организации Франкофония являются бельгийский регион Валлония-Брюссель, канадские провинции Квебек и Нью-Брансуик. Приведенные примеры косвенно свидетельствуют о присущности отдельным государствам признаков конфедерализма в части права и свободы для регионов в выборе направлений и векторов внешнеполитической интеграции.

Переходя к общему анализу направлений интеграционных инициатив на постсоветском пространстве, можно констатировать наличие проблемы выбора «вектора интеграции», характерной для всех стран региона. В частности, особенно ярко она сегодня выражена в Украине, Беларуси, Грузии, Армении, Азербайджане, Молдове, странах Средней Азии. Проблемы выбора направленности интеграционных процессов во всех перечисленных странах несут в себе политическую (в первую очередь), экономическую, ментально-цивилизационную, историческую компоненты, уже давно прочно «прописались» в программах всех политических партий, государственных стратегиях внешней политики и приобрели характер едва ли не фундаментальных основ государственности отдельных стран. При этом большинству стран Восточной Европы, Закавказья, Средней Азии не удается следовать официально определенному интеграционному вектору, и уже более десятилетия происходит своеобразное «топтание на месте» или «шараханье из стороны в сторону». Причины этого сокрыты прежде всего в различных представлениях о том, «с кем дружить и объединяться», присущих населению отдельных регионов этих стран. Факторами, определяющими

поляризацию во взглядах населения отдельных регионов на векторы внешнеполитической интеграции, являются исторические и культурные связи, история регионального природопользования, региональная промышленная специализация, векторы экономической ориентации. Отдельными политическими силами направление внешнего интеграционного пути позиционируется как «решающий цивилизационный выбор» между «нецивилизованным Востоком» и «просвещенным и культурным Западом» (данная поляризация, вне всякого сомнения, есть глубоко ущербной и несостоятельной по своему содержанию, в подобном позиционировании кроется огромное дискуссионное поле относительно того, что и кого и по каким признакам следует считать «цивилизованным», а кого – нет, но это тема для отдельной публикации). Доведение до предела средствами пропаганды данного вопроса, как показывает сегодня опыт Украины, способно приводить к мощным социально-политическим взрывам, общественному расколу, разрушению институтов государственности, обострению общественно-культурных проблем.

Характерно, что политические силы России, Беларуси, Украины, Молдовы, исповедующие русофобные взгляды, активно призывают к евро-атлантическому вектору интеграции. И наоборот, славяно- и русофильные силы ориентированы в своих интеграционных устремлениях на процессы интеграции под началом России. В этой старой, как мир, дилемме, сокрыты столетия борьбы и геополитического противопоставления Запада и Востока. И в сегодняшних условиях, несмотря на тенденции глобализации, поляризация мнений лишь усиливается, что грозит перекраиванием всей архитектуры Европейского геопространства, переструктурированием мирового порядка. По мнению многих политологов, мир сегодня оказался на пороге «второй холодной войны» за сферы влияния, которая может быть куда более ожесточенной, чем первая. Украина, ставшая очередной жертвой новой борьбы за передел мира, постепенно превращающаяся фактически в европейский вариант Сомали («Евросомали») и очередное «failed states» («несостоявшееся государство»), тому яркий пример. За все 23 года независимости украинские политики так и не смогли выработать формулу для органичного развития различных в этно-национальном и ментально-культурном, геоэкономическом отношениях регионов. Логическим следствием этого сегодня стала фактическая балканизация страны. При этом аналогичный сценарий наблюдается сейчас и в соседней с Украиной Молдове. Любому кризису на смену приходит период стабилизации и развития. И вновь краеугольным камнем станет вопрос вектора интеграции, при решении которого важно не допустить прежних ошибок.

В качестве пути решения вопроса интеграционной направленности украинской внешней политики, влекущей за собой, соответственно, экономические, внутривнутриполитические, социальные последствия, важным представляется необходимость внимательным образом изучить опыт стран мира в части «избирательной» интеграции для отдельных регионов. Здесь, возможно, следует пойти по пути так называемого «регионального интеграционного конфедерализма» – формата интеграции, при котором сама страна будет придерживаться принципов неприсоединения или нейтралитета в отношении региональных межгосударственных союзов и блоков, но ее регионам будет позволено самостоятельно принимать участие в тех интеграционных объединениях, которые будут готовы принять подобный формат членства. Так, промышленный юго-восток Украины мог бы интегрироваться в евразийские экономические интеграционные структуры, а запад – в европейские. При этом целесообразно наложить мораторий на участие отдельных регионов в военизированных союзах и блоках.

Несмотря на мощные пропагандистские антироссийские, а в Украине – и антибеларусские кампании, среди населения страны сторонников интеграции с Россией

приблизительно столько же, сколько сторонников интеграции с европейскими структурами. Количественное соотношение сторонников двух разнонаправленных векторов интеграции изменяется в широтном направлении, соответственно, с востока на запад страны. Отсюда исходят два мощных антагонистичных ядра интеграционных идей, во многом имеющих гуманитарную и экономическую причинную составляющую. При этом население восточных регионов страны в преобладающей массе стимулирующими факторами интеграции определяют экономическую структуру региона и ее ориентированность на рынки потребления в России и странах СНГ, кровно-родственные связи, этно-языковое родство. Население западных регионов страны факторами-стимулами западного интеграционного вектора определяют перспективы свободной трудовой миграции, цивилизационные ориентиры, историко-культурные связи.

Попытки постсоветских стран организовать самостоятельные, без участия России, интеграционные объединения, показали свою несостоятельность (из всех попыток более или менее продолжительный срок просуществовала «Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ»). Это свидетельствует о том, что в любом интеграционном объединении должна быть четко определяемая страна-лидер, за которой будут «подтягиваться» остальные участники, и которая будет привлекательна самой идеей интеграции с ней. Эта страна-лидер должна быть готова к определенным экономическим издержкам на потребности этой интеграции, причем, куда большим, чем издержки иных участников интеграционного объединения. Как представляется, интеграционные объединения постсоветских стран будут для них самих тем привлекательнее, чем большее число «непостсоветских» стран будет в них вовлечено, т. е. участие в интеграции стран, не входивших ранее в состав СССР, будет являться мощным стимулом, определяющим привлекательность того или иного интеграционного объединения.

Сегодня на постсоветском пространстве осуществляется попытка создания интеграционного образования, в определенных чертах подобного Европейскому Союзу – Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), в состав которого вольются отдельные уже функционирующие интеграционные образования – Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз и др. Очевидно, что при активной поддержке данного проекта со стороны России его ожидает успешное развитие. По сути, именно в этом году будет очерчен окончательный перечень стран-основательниц ЕАЭС, в состав которых, вероятнее всего, войдут Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия, Таджикистан. В перспективе в состав объединения могут вступить Украина, Турция, Сербия, Иран, Афганистан. В таком формате будет выстроено самое большое в мире экономическое пространство.

Украина как одна из крупнейших в Европе по площади и экономическому потенциалу стран может явить миру принципиально новый подход к учету интересов собственных региональных интересов. В связи с очевидной необходимостью проведения фундаментального реформирования собственного государственного устройства важно закрепить за отдельными ее регионами (в идеале – крупными федеративными единицами) право на экономическую интеграцию в том направлении, в котором для самих регионов было бы наиболее выгодным. Тем самым Украина наследовала и преумножила бы описанный в начале статьи опыт ведущих европейских стран, смогла бы на практике определить наиболее перспективные и выгодные направления внешней интеграции.

Фактически неоспоримым является то, что в современных и кратко- среднесрочных перспективах альтернативы евразийскому вектору интеграции для стран

постсоветского пространства нет, ибо для вхождения в европейские объединения отсутствует необходимая экономическая и социальная база, а перспективы выживаемости даже такого интеграционного объединения, как ЕС, сегодня довольно дискуссионны. Интеграционные же объединения Южной, Юго-Западной Азии для стран Закавказья и Средней Азии не привлекательны в силу их исторических, экономических, ментальных и прочих различий.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ К ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ ДВУХ ГОСУДАРСТВ

А. И. Винокуров, канд. психол. наук, доц.

Смоленский государственный институт искусств, Россия

О. А. Шевченко, канд. психол. наук

Агентство анализа интеграционных инициатив, г. Смоленск, Россия

Формирование различных интеграционных объединений является устойчивым геополитическим трендом XXI в. Россия, Беларусь, Казахстан в рамках Таможенного союза успешно апробировали отдельные формы торгово-экономической кооперации. С 2010 г. ими сформирована единая таможенная территория, используются единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами.

К 1 января 2015 г. указанные государства планируют создать Евразийский экономический союз. В перспективе изучаются возможности формирования Евразийского союза: проекта Конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством.

Успешность долгосрочных интеграционных проектов зависит от многих факторов, в числе которых психологическая готовность различных слоев населения к ним занимает одно из наиболее важных мест. Нынешний кризис украинской государственности, в основе которого – несоблюдение интересов различных групп населения в вопросе выбора интеграционного вектора страны, – тому яркое подтверждение.

Исследование той или иной степени поддержки гражданами курса на развитие кооперационных связей с другими государствами ведется постоянно. Так, в 2012 г. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития провел социологический опрос в 10 странах СНГ и Грузии (от 950 до 2000 респондентов в каждой стране). На вопрос «Как Вы относитесь к тому, что экономики Беларуси, Казахстана и России объединились в Таможенный союз (который освободил торговлю между тремя странами от пошлин)?» доли ответов «положительно», «безразлично», «отрицательно» составили:

- в Казахстане – 80 %; 10 %; 4 %;
- в России – 72 %; 17 %; 4 %;
- в Беларуси – 60 %; 28 %; 6 %.

Однако данные социологических опросов передают лишь так называемые настроения людей и не позволяют увидеть проблему во всем ее многообразии. Системно-комплексный подход к исследованию перспектив интеграции различных государств может быть обеспечен в ходе изучения психологической готовности различных слоев населения к ней.

Научное издание

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**МАТЕРИАЛЫ
VII Международной научной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых**

Гомель, 22 мая 2014 года

Ответственный за выпуск *Н. Г. Мансурова*

В авторской редакции

Компьютерная верстка: *Н. Б. Козловская, Е. Б. Ящук*

Подписано в печать 07.07.14.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Ризография. Усл. печ. л. 41,38. Уч.-изд. л. 34,51.

Тираж 60 экз. Заказ № 262/118.

Издатель и полиграфическое исполнение

Гомельский государственный

технический университет имени П. О. Сухого.

Свидетельство о гос. регистрации в качестве издателя

печатных изданий за № 1/273 от 04.04.2014 г.

246746, г. Гомель, пр. Октября, 48